есть» (стр. 222). Так и Даль записывает: «Дочь — чужое сокровище» (стр. 384). Пословица поясняет такую оценку: «Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай» (там же). Есть и варианты этой пословицы: «Сын — домашний гость, а дочь в люди пойдет» (Даль, стр. 383). «Сына корми — себе пригодится, дочь корми — людям снадобится» (стр. 384).

Размышляя о детях, Пчела афоризмом Клитарха предупреждает: «Имения многа детям безумным не пользуют» (стр. 133). Этот грустный вывод пословица делает прямо из житейских наблюдений: «Глупому сыну не впрок богатство (вар. не в помощь наследство)» (Даль, стр. 386).

Немало теплых слов сказали афоризмы о «жене доброй» — основе семьи. Изречения Сираха на эту тему вошли уже в Изборник 1076 г.: «Жены добры блажен есть мужь ея и число дньи его сугубо», «Жена добля веселить мужа своего и лета его испълнить миромь», «Жена добля и мудра — чьясть блага и в чясти боящих ся господа дана будеть» (стр. 383). Эти изречения повторяет сборник «Священные параллели» (стр. 34, 35). Старшая редакция «Слова» Даниила Заточника повторила изречение Соломона: «Жена добра — венец мужу своему» (стр. 30; ср.: Притчи Соломона, гл. 12, ст. 4).

Такую характеристику доброй жены прочно усвоили пословицы, о чем свидетельствуют уже старшие их записи: «Женою доброю муж честен бывает» (Симони, стр. 183; то же — Петр., стр. 26, Даль, стр. 370).

Однако изречение Сираха скептически предупреждало: «Жены добры неудобь обрести» (Изборник 1076 г., стр. 383—384; то же — Менаандр, стр. 7). Уже в античной греческой литературе, особенно в комедиях, были известны афоризмы о злых женах, получили распространение сравнения их с «неукротимым наглым зверем» (Тимошенко, стр. 73). Христианство, с его резко осудительным отношением к плотской любви, продолжило развитие этой темы, и в византийской учительной литературе был создан ряд «слов» о злых женах, а сборники изречений включили значительное число афоризмов, характеризующих самыми отрицательными чертами этот противостоящий «доброй» жене образ «злой». В русскую литературу старшие образцы сказаний о злых женах вошли через Изборник Святослава 1073 г. (лл. 169 об.—175), где представлен богатейший набор всяческих обвинений, с помощью которых обосновывается запрещение женщинам «учити», считать себя равными мужу, и красочно изображаются способы, какими жена вводит в «грех» и влечет в ад «мужьск род». Многие из этих обвинений повторяются и в других «словах» о злых женах, цитируются в виде отдельных изречений и в сборниках афоризмов.

Изборник 1076 г. в разделах «О женах зьлыхих и добрых» и «О жене лукаве» (от этого раздела сохранилось лишь два изречения, следующая тетрадь утеряна) поместил также определения женской «злости» и «лукавства»: «Мала есть вся зьлоба противу зьлобе женьскеи...»; «Жена лукава — язва сердечная»; «Волю жити с лвьмь неже с женою лукавою» (стр. 382, 384). Пчела приводит библейские изречения, близкие к последнему афоризму Изборника. Сирах предупреждает: «Пребывати изволи со лвом и змием, нежели с женою лукавою». А Соломон дает расширенный вариант этой мысли: «Якоже червь в древе, тако же мужа губить жена злодеица. Уне жити в пустыни с лвом и с змиею, неже жити с женою лукавою и язычною» (стр. 418). «Разумения единострочные» кратко повторяют: «Со лвом лучше жити, неже с женою злою» (стр. 409) — и в более общей форме: «Зверии всех свирепейши есть жена» (там же). «Священные параллели», со ссылкой «от приточь», при-